

Грамматическая синонимия как источник богатства и выразительности русской речи.

В исследованиях, посвящённых анализу художественной речи, постоянно отмечаются экспрессивные возможности различных частей речи. Уместно употреблённая та или иная форма речи выражает художественный замысел автора. В слове сосредотачивается художественная обобщённость. Научиться оценивать тонкости лексических и грамматических значений, понимать стилистическую функцию, чувствовать выразительность речи, получить представление об эстетических ценностях в речи можно, постоянно обращаясь к образцам художественной речи мастеров слова.

В художественном тексте слово, наряду с основным значением, очень часто приобретает дополнительное содержание. Известный филолог А.И.Горшков подчёркивал, что богатство словесного выражения рождается из богатства мысли, поэтому новый взгляд писателя, поэта на мир открывает новые возможности сочетания языковых средств. Уместность употребления выразительных грамматических форм определяется жанром произведения.

Любопытное лингвистическое наблюдение за использованием всего одного нарицательного существительного **дорога** провёл исследователь Б.Матвеев. Тема дороги — композиционный стержень повествования в «Мёртвых душах» Н.В.Гоголя. Изображая похождения Чичикова, Гоголь употребляет существительное дорога большей частью в прямом значении — направление, путь следования: Селифан никак не мог припомнить, два или три поворота проехал. Сообразив и припоминая несколько дорогу, он догадался, что много было поворотов, которые все пропустил мимо; узкая полоса земли, предназначенная для передвижения: А Чичиков в довольном расположении духа сидел в своей бричке, катившейся давно по столбовой дороге; вид местности, открывающейся взору проезжавшего: Он занялся только одною дорогою, посматривал только направо и налево... Наконец и дорога перестала занимать его. Кроме того, существительное дорога выступает синонимом наречия мимоходом: Дорогою он оторвал прибитую к столбу афишу. А вот в лирических отступлениях, где речь идет о творческих замыслах писателя, высоком значении человека, будущности России, слово дорога используется в переносном значении: Какие искривлённые, глухие, узкие, непроходимые, заносащие далеко в сторону дороги выбирало человечество, стремясь достигнуть вечной истины...Гоголь использует приём расширения изобразительных возможностей слова — противопоставления прямого пути, который всех других путей шире...озарённый солнцем, кривой, уводящей в сторону дороги. В заключающем первый том «Мёртвых душ» лирическом отступлении автор говорит о будущем России: Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несёшься? Дымом дымится над тобою дорога, гремят мосты, всё отстаёт и остаётся позади... Летит мимо всё, что ни есть на земли, и, косясь,

постараниваются и дают ей дорогу другие народы и государства. В этом случае выразительность слова усилена с помощью противопоставления его разных значений: путь развития России и место для прохода, проезда.

Источником выразительности в художественном произведении очень часто выступают прилагательные. Они способны точно, глубоко описать внутреннее состояние человека. Л.Н.Толстой раскрывает противоречивое психологическое состояние героя-подростка: Петя находился в постоянно счастливо возбуждённом состоянии радости на то, что он большой, и в постоянно восторженной поспешности не пропустить какого-нибудь случая настоящего геройства. Он был очень счастлив тем, что он видел в армии, но вместе с тем ему всё казалось, что там, где его нет, там-то теперь и совершается самое настоящее, геройское. И он торопился поспеть туда, где его теперь не было («Война и мир»). В этом фрагменте обратим внимание в первую очередь на эпитеты (счастливо возбуждённое состояние, восторженная поспешность, большой). Петя счастлив, возбуждён, восторжен оттого, что он чувствует себя большим. Ему хочется казаться храбрым, бывалым офицером, хочется пережить случай настоящего геройства.

В художественной речи далеко не все прилагательные являются эпитетами. В пейзажах К.Паустовского большинство определений отличаются образностью и индивидуальностью, включаются в систему изобразительных средств. Рассмотрим отрывок из текста «Корзина с еловыми шишками».

...Сначала она ничего не слышала. Внутри у неё шумела буря. Потом она, наконец, услышала, как поёт пастуший рожок и в ответ ему сотнями голосов, чуть вздрогнув, откликается, как эхо, струнный оркестр. Мелодия росла, подымалась, бушевала, как ветер, неслась по вершинам деревьев, срывала листья, качала траву, била в лицо прохладными брызгами. Дагни почувствовала порыв воздуха, исходивший от музыки, и заставила себя успокоиться. Да! Это был её лес! Её родина! Её горы, песни рожков. Шум её моря! Стекланные корабли пенили воду. Ветер трубил в их снастях. Этот звук незаметно переходил в перезвон лесных колокольчиков, в свист птиц, кувыржавшихся в воздухе, в ауканье детей, в песню о девушке — в её окно любимый бросил на рассвете горсть песка. Дагни слушала эту песню у себя в горах. Так, значит это был он! Тот седой высокий человек, что помог ей донести до дому корзину с еловыми шишками. Это был Эдвард Григ, волшебник и великий музыкант! Она его укоряла, что он не может быстро работать. Так вот тот подарок, что он обещал сделать ей через 10 лет. Дагни плакала, не скрываясь, слезами благодарности. К тому времени музыка заполнила всё пространство между землёй и облаками, повисшими над городом. От мелодических волн на облаках появилась лёгкая рябь. Сквозь неё светили звёзды. Музыка уже не пела. Она звала. Звала за собой в ту страну, где никакие горести не могли

охлаждать любви, где никто не отнимает друг у друга счастья, где солнце горит, как золотая корона в волосах сказочной доброй волшебницы. В наплыве звуков вдруг возник знакомый голос. «Ты — счастье, - говорил он. - Ты — блеск зари!» Музыка стихла. Сначала медленно, потом всё разрастаясь, загремели аплодисменты...

Содержание его определяется стремлением автора передать звучание музыки Грига и те мысли и чувства, которые она рождает в душе героини. Разнообразные образы (слуховые, зрительные), создаваемые писателем, объединены в тексте мыслью о человеке, неразрывны с ним. Это особенно отчётливо выражено в словах: Да! Это был её лес, её родина! Её горы, песни рожков, шум её моря! Ощущение единства человека с окружающим миром родной природы усиливается повтором местоимения её. Писатель рассказывает о музыке так, чтобы он её услышал, увидел образы, которые встают в воображении девушки. В тексте широко используются глаголы и существительные со значением звучания: музыка, мелодия, звук, эхо, перезвон, свист, ауканье; поёт, откликается. Другая часть слов объединяет значение звучания со значением действия, помогает передать зрительные и звуковые впечатления: мелодия бушевала, неслась, срывала листья, качала траву; корабли пенили воду. Описание музыки прерывается воспоминанием героини о первой встрече с композитором: Так, значит, это был он! В этих строчках отсутствуют элементы со значением звучания: седой высокий человек, корзина с еловыми шишками. Действительно, основную роль в передаче содержания играют глагольные формы. В первой части текста преобладают глаголы несовершенного вида прошедшего времени со значением неопределённой длительности действия (воздействующая сила музыки не имеет временных границ). В роли сказуемых используются глаголы со значением чувства и восприятия: Дагни почувствовала, слышала, плакала. Глагольные формы совершенного вида со значением результативности действия передают момент наивысшего подъёма человеческих чувств: музыка заполнила всё пространство, на облаках появилась лёгкая рябь. Так создаётся эффект эмоционального и эстетического воздействия искусства. Глаголы несовершенного вида прошедшего времени (пела, звала) сочетаются с формами настоящего постоянного, усиливающими мысль о непреходящем значении стремления человека к счастью, к гармонии окружающего мира.

Без сомнения, грамматическая синонимия является источником богатства художественной речи. Синонимические замены морфологических единиц , словоформ усиливают выразительность языка художественной литературы.

Живая душа России.

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

С.Есенин

Александр Блок однажды справедливо заметил, что гений — всегда народен. В поисках истины он может заблуждаться, ошибаться, отрицать самого себя вчерашнего, сжигать за собой мосты для возврата в прошлое, уничтожать свои рукописи, как это делал далеко не один великий Гоголь.

Гений не может одного: изменить своей родине, своему народу, даже в самые трагические дни. На него каждый раз возлагается священная миссия: быть совестью и пророком своего времени, врачом, летописцем народной души.

Судьба гениального поэта России — Сергея Есенина — блистательное тому подтверждение. В его стихах и поэмах есть и беспощадный нравственный счёт к своим ошибкам и заблуждениям, и кричащие противоречия, отражающие объективные противоречия самой действительности, равно как и субъективные противоречия во взглядах самого поэта.

Ныне становится всё очевиднее, что Есенин, находясь в постоянных тревожных раздумьях о будущем крестьянской Руси, был предельно обеспокоен завтрашним днём всего человечества. Ему, как когда-то Льву Толстому из Ясной Поляны, из своего «знаменитого села» Константинова зримо открывался и проглядывался до самых дальних далей весь современный окружающий его мир, в вечном борении человеческих страстей, непримиримости добра и зла, света и тьмы, богатства и нищеты.

Только поэт, которого до глубины души волновала и красота родных «рязанских раздолий», и судьба «Руси крестьянской» в революции, и будущее всего «шара земного», мог создать «Сорокоуст», «Пугачёва», «Москву кабацкую», «Персидские мотивы», «Письмо к женщине», «Анну Снегину» и др.

А лирико-философские стихи Есенина! Такие как «Не жалею, не зову, не плачу...», «Отговорила роща золотая», «Мы теперь уходим понемногу», «Спит ковыль, равнина дорогая...», «Жизнь — обман с чарующей тоской...», «Цветы мне говорят — прощай...» и др. Сколько в них самого сокровенного, есенинского, лично пережитого поэтом, и одновременно сколько общечеловеческой доброты и сердечного тепла, которого ныне так явно не хватает на

нашей планете.

Не только в стихах, но и в прозе Есенин стремится заглянуть в завтрашний день планеты. «Пространство будет побеждено, а в свой творческий рисунок мира люди, как и инженерный план, вдунут осязаемые грани строительства. Воздушные рифы глазами воздушных корабельщиков будут видимы так же, как рифы водные. Всюду будут расставлены вехи для безопасного плавания, и человечество будет перекликаться с земли не только с близкими ему по планетам спутниками, но и со всем миром в его необъятности». Это было сказано в...1918г. Сергею Есенину было предназначено Историей, Временем вместе с Владимиром Маяковским, Александром Блоком рассказать о рождении на Земле Человека нового мира, а вместе с тем сказать решительное «нет» «чёрному человеку» - чёрным силам зла и бездуховности. В самые трудные, в самые тяжёлые дни, в самые драматичные часы жизни, когда, казалось, невозможно найти ответа на мучительно неотступный вопрос: «куда несёт нас рок событий?» - главная боль, главная дума Есенина о судьбе родины:

Россия! Сердцу милый край!
Душа сжимается от боли.
Уж сколько лет не слышит поле
Петушьё пенье, пёсий лай.

Чем сильнее, глубже в стихах чувство родины, чем ярче и определённое в них национальное начало, тем они общечеловечнее, а значит — ближе человеку любой страны, нации.

Проникнутая душевностью, предельной искренностью, добротой, чувством постоянного беспокойства о судьбе не только своих соотечественников, но и людей других стран и наций, поэзия Есенина активно живёт и в наши дни, помогая сохранению мира.

Народный поэт Есенин — наш живой современник. Каких бы глубинных проблем народной жизни, сегодняшней действительности мы не коснулись, убеждаемся, что одним из первых о многих из них думал, размышлял Есенин, размышлял со светлой надеждой и верой в будущее России, мучительно, тревожно вглядываясь в лицо своего противоречивого времени.

Видели ли вы,
Как бежит по степям,
В туманах озёрных кроясь,
Железной ноздрей храпя,
На лапах чугунных поездов?
А за ним
По большой траве,
Как на празднике отчаянных гонок,
Тонкие ноги, задрав к голове,

Скачет красногривый жеребёнок?
Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?

Мир природы и мир человека в поэзии Есенина един и неделим. Отсюда «половодье чувств» и мудрость мысли, слитность, естественная сопричастность, образность стиха. Отсюда прозрение, нравственная высота есенинской философской лирики.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льётся с клёнов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвести и умереть.

Огромен диапазон мыслей и чувств, заключённых в тех стихах поэта, где природа едва ли не главный герой. При этом не перестаешь удивляться, как меняются краски, картины природы, масштабность видения поэтом вечно изменяющегося мира, а также выразительнейшая метафорическая образность стиха.

Понакаркали чёрные вороны:
Грозным бедам широкий простор.
Кружит вихорь леса во все стороны,
Машет саваном пена с озёр.
Грянул гром, чашка неба расколота,
Тучи рваные кутают лес,
На подвесках из лёгкого золота
Закачались лампадки небес.

В 1925 году поэт создаёт стихотворение «Неуютная, жидкая лунность...». Как глубоко, самозабвенно надо любить родину, каким гражданским мужеством, мудростью и стойкостью души обладать, чтобы размышлять о своей дальнейшей судьбе и вместе с тем так пророчески -дальновидно и устремлённо мечтать о стальном будущем крестьянской России.

Палевая Россия! Довольно
Волочиться сохой по полям!
Нищету свою видеть больно
И берёзам и тополям.
Я не знаю, что будет со мною...
Может, в новую жизнь не гожусь,
Но и всё же хочу я стальною

Видеть бедную, нищую Русь.

Всем сердцем теперь Есенин готов воспеть красоту рождающейся «стальной» Руси, ибо за ней — будущее. Вместе с тем Есенин ни на йоту не поступает в стихах любовью к «рязанским раздольям», красоте родной земли. И в этом нет противоречия: человек и природа, человек и родина — вечные темы поэзии. В 20 годы Есенин одним из первых сумел сохранить в своих стихах для будущего, для потомков красоту родной природы, русских раздолий, красоту души русского человека.

Отговорила роща золотая
Берёзовым весёлым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.
Не жаль мне лет, растрченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветь.
В саду горит костёр рябины красной,
Но никого не может он согреть.
Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадёт трава.
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.
И если время, ветром разметая,
Сгребёт их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком...

Есенинская золотая роща и его неповторимый красногрудый жеребёнок, его любимый рязанский край, вся его чудесная страна берёзового ситца — это всё для нас, соотечественников поэта, родное и близкое, это наша земля, это живая душа, живая красота России.